УДК 81'27 https://doi.org/10.34680/2411-7951.2020.6(31).14

В.И.Абрамова, Ю.В.Архангельская, С.И.Георгиева

СИМВОЛИКА ВРЕМЕН ГОДА И ВРЕМЕНИ СУТОК В РУССКОЙ И БОЛГАРСКОЙ ВЕРБАЛЬНЫХ КУЛЬТУРАХ

Сопоставляются символьные значения наименований времен года и времени суток в русской и болгарской лингвокультурах: весна / пролет; лето / лято; осень / есен; зима / зима; рассвет, заря / зора; закат / залез, а также исследуются русские языковые символы утро, день, вечер, ночь, полдень, полночь, не имеющие соответствий в болгарском языке. Анализ фольклорных, художественных и публицистических текстов убедительно доказывает наличие определенных символьных значений (эмоциональное состояние, этапы жизни и возраст человека, периоды в развитии чего-либо) у перечисленных лексических единиц, что позволяет рассматривать их в рамках временного и анимического лингвокультурных кодов. Символически соотносится с возрастом человека и периодом в развитии чего-либо и русская фразеологическая единица бабье лето. Анализ исследуемого материала позволяет доказать наличие символьных рядов, которые образуют слова, обозначающие время суток и времена года в русской лингвокультуре. Члены этих рядов могут быть взаимозаменяемы, поскольку имеют одно и то же символьное значение, соотносимое с возрастом человека, кроме того, они образуют оппозиции, часто используемые в художественной речи: утро=заря=весна (молодость) — вечер=закат=осень (старость); день=полдень=лето (жизнь) — ночь=полночь=зима (смерть). В болгарском языке символика наименований времени суток менее развита, чем в русском, и не так последовательна, поэтому ряды символов не образуются, однако в оппозиции символы также вступают: пролет — есен, лято — зима, зора — залез.

Ключевые слова: языковой символ, время года, время суток, русская лингвокультура, болгарская лингвокультура, изоморфизм, оппозиция, символьный ряд

Слова, обозначающие времена года и время суток, в русском и болгарском языке могут обладать символьным значением. Целью статьи является сопоставительный анализ данных значений. В задачи входит 1) вычленение языковых символов времени суток и времен года из русских и болгарских текстов; 2) определение их символьных значений; 3) изучение особенностей функционирования этих языковых символов в русской и болгарской лингвокультурах.

Методологической основой исследования послужили работы Ю.М.Лотмана [1], Н.Д.Арутюновой [2], А.Ф.Лосева [3], В.Н.Телия [4], изучение которых позволяет согласиться с А.Ф.Лосевым в том, что «понятие символа и в литературе и в искусстве является одним из самых туманных, сбивчивых и противоречивых» [3, с. 5]. Достаточно убедительный, на наш взгляд, анализ этих противоречий приведен в терминологическом словаре В.П.Москвина «Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры» [5]. В нашей работе вслед за В.П.Москвиным мы будем понимать под словесным (языковым) символом «дескриптивный портрет абстрактной идеи» [5, с. 679]. В решении вопроса о связи между означающим и означаемым в структуре символа В.П.Москвин справедливо выделяет два аспекта: таксономический и ассоциативный: «В понятийно-таксономическом отношении означающее и означаемое символа никак не связаны и действительно ничего общего между собой не имеют, поскольку предметное и отвлеченное понятия не могут быть связаны *таксономически*, однако косвенная *ассоциативная* связь между ними обязательно есть — метонимическая или метафорическая» [5, с. 679-680]. Таким образом, метафоры и метонимии он считает фигурами переноса, вводящими символ, или «ассоциативными основами символа» [5, с. 686].

Анализ русских текстов позволил вычленить следующие наименования времен года и времени суток, которые обладают символьными значениями: *весна, лето, осень, зима*; *утро, день, вечер, ночь; рассвет, полдень, закат, полночь*. Кроме того, с нашей точки зрения, языковым символом является фразеологизм *бабье лето,* в основе которого лежит наименование определенного периода в годовом цикле, а со временем суток соотносится русское слово «заря», которое означает «яркое освещение горизонта перед восходом и после захода солнца» [6] и, соответственно, часто сопровождается конкретизирующими определениями «утренняя» и «вечерняя», но символьным значением обладает преимущественно «утренняя заря». В болгарском языке словесными символами являются в основном названия времен года: *пролет (весна), лято (лето), есен (осень), зима (зима)*. Из остальных наименований в качестве символов употребляются *зора (заря, рассвет)* и *залез (закат)*. Некоторые названия месяцев в данных славянских языках тоже обладают символьными значениями, наиболее употребительными из них являются *май* в русском, *март* и *май* — в болгарском.

Символическое значение имеют время суток и времена года в русском фольклоре. Так, *ночь* и *осень* являются в лирических песнях символами горя, печали: *«Ах ты, **ноченька**, **ночка** темная, / Ты темная **ночка осенняя**! / Как мне **ноченьку** коротать будет, / Как **осеннюю** проводить будет? / Нет ни батюшки, ни матушки, / Нет ни братца, ни родной сестры»* [7]; *«Туманы вы, мои туманушки, туманы вы мои **разосенние**! / Не подняться ли вам, туманушкам, со синя моря долой, / <…> / Ты печаль моя, кручинушка, зла мучительна тоска, / Не отстать ли тебе, кручинушка, от ретива сердца прочь»* [7, с. 71]. *Заря* в русской народной лирике символизирует девушку или невесту, соотносясь с ее возрастом и красотой: *«Как над нашими над воротами, /*

*Как над нашими над широкими, / <…> / Взошли-встали три **зорюшки**, / Три ясные, все прекрасные: / Первая **зорюшка** у нас — Дунюшка, / Вторая **зорюшка** у нас — Аринушка, / Третья **зорюшка** у нас — Аксютушка* [8]. *Ты, заря моя, **зорюшка**, / Ранняя **заря**, утренняя! / Молодая княгиня, ой, Марья, / Обошла горы **зарею**...* [9].

В народной культуре и в сознании современного человека внутреннее членение суток воспринимается как изоморфное годовому циклу: утро=весна, день=лето, вечер=осень, ночь=зима [10]. Следствием этого является тот факт, что символика компонентов данных пар часто почти тождественна, поэтому они соотносятся с одними и теми же периодами человеческой жизни.

Утро и *весна* в русском языке символизируют молодость, раннюю пору жизни человека. Например, *«Я был озлоблен, он угрюм; / Страстей игру мы знали оба; / Томила жизнь обоих нас; / В обоих сердца жар угас; / Обоих ожидала злоба / Слепой Фортуны и людей / На самом **утре** наших дней»* [А.С.Пушкин. Евгений Онегин / Глава первая (1823—1924), НКРЯ] — *«Все тлен и миг! Блажен, кому с друзьями / Свою **весну** пропировать дано; / Кто видит мир туманными глазами / И любит жизнь за песни и вино!..»* [Н.М.Языков. Песня (1829.03.22), НКРЯ] (здесь и далее при использовании аббревиатуры НКРЯ — ссылки на Национальный корпус русского языка [11]).

День и *лето* символически обозначают зрелость, расцвет жизненных сил: *«Благослови, мать, / **День** мой, / зной мой…»* [С.М.Третьяков. Финал из поэмы «17 — 19 — 21» (1923), НКРЯ] — *«И ветер твой — рукой поэта — / Так нежно гладит по лицу. / Вот и мое подходит **лето** / Уже к законному концу. / Не все еще вокруг угасло / Для жизни бурной, но пора / Твое оливковое масло / Собрать для Божьего двора»* [Н.Н.Туроверов. «Меня с тобой земля вскормила…» [Прованс, 2] (1940), НКРЯ]. Кроме того, *день* (преимущественно во множественном числе — дни) и *лето* могут символизировать не определенную фазу жизни (зрелость), а жизнь вообще: *«Медлительно влекутся **дни** мои»* [А.С.Пушкин. Желание (1816), НКРЯ], «*Мой **день** беспутен и нелеп*» [М.И.Цветаева. «Мой день беспутен и нелеп…» (1918.07.27), НКРЯ] — *«Но я не хочу навсегда уходить / В страну, где ни звука, ни света / Почтенный садовник, прошу повторить / Еще раз минувшее **лето**!»* [Е.Г.Полонская. Садовник (1967), НКРЯ]. Подобное явление, когда одно и то же слово может символизировать разные, но близкие понятия в народной лирике, вслед за Я.Д.Автомоновым отмечает А.Т.Хроленко, называя его «диффузностью символики» [12].

Вечер и *осень* являются символами старости: «*Вот и **вечер** жизни. Поздний **вечер**. / Холодно и нет огня в дому. / Лампа догорела. Больше нечем / Разогнать сгустившуюся тьму»* [Д.Б.Кедрин. «Вот и вечер жизни. Поздний вечер…» (1943.04.30), НКРЯ] — *«О, возраст **осени**! Он мне / Дороже юности и лета. / Ты стала нравиться вдвойне / Воображению поэта»* [С.А.Есенин. «Пускай ты выпита другим…» (1923), НКРЯ].

Ночь и *зима* могут быть символами смерти: *«Смерть — одни утверждают, — сплошная **ночь**, / А другие божатся, что Юрьев день»* [С.М.Гандлевский. «Баратынский, Вяземский, Фет и проч…» (1997), НКРЯ] — «*Стихи он начал писать осенью на даче; в то же время название сборника намекает на осень жизни, когда **“зима”**, т.е. смерть, уже не за горами»* [Михаил Сидур. Послание из Атлантиды (2002), НКРЯ]. Кроме того, *зима* в русском языке может служить знаком глубокой старости, что свидетельствует о диффузности его символики, как и в случае с языковым символом *день*: *«Жизнь ведь идет, и времена года меняются, уж прости за такую банальность, осень — это нестрашно, но теперь… неужели **зима**?»* [Майя Кучерская. Тетя Мотя // «Знамя», 2012, НКРЯ].

В болгарском языке символьные значения, соотносимые с возрастом человека, так же как и в русском языке, существуют у обозначений времен года: *пролет* — молодость, *лято* — зрелость, *есен* — старость, *зима* — глубокая старость, смерть. Так, знаменитый болгарский поэт Иван Вазов часто использовал эти символы в своих произведениях: «*Сняг дървя засипал в моя дворец, / но в душата — **пролет***» (перевод: «Деревья в моем дворце покрыты снегом, / но в душе — весна») [13]; «*Фърка времето крилато, / фърка с бяг чудесен: / мина мойта **пролет, лято**, / влязох и аз в **есен***» (перевод: «Летит крылатое время, / его бег чудесен: / прошли мои весна, лето, / погрузился и я в осень») [14]. *Зима* в болгарском языке символизирует глубокую старость, смерть, неплодовитость [15]. «*Да се чувстваш най-добре в **зимата** на живота си: какво трябва да научим за щастието от една 90-годишна жена*» (перевод: «Давайте чувствовать себя лучше зимой жизни: что мы должны узнать о счастье от девяностолетней женщины») — название статьи о пожилой женщине, которая дает советы о том, как наслаждаться жизнью в преклонном возрасте [16].

В современном русском языке есть фразеологическая единица *бабье лето*, которая соотносится одновременно и с определенным периодом в годовом цикле и с жизненным циклом человека: 1) погожие теплые дни в начале осени, 2) возраст женщины 40—45 лет [17]. По мнению исследователей, этот фразеологизм достаточно древний, обладает широким ареалом распространения в современных славянских языках (белорусском, украинском, польском, чешском, сербо-хорватском, словенском) [17, с. 338-339]. *Бабье лето* символизирует «вторую молодость» женщины, когда основные женские заботы, связанные с уходом за детьми, уже закончены, но женщина еще красива, полна сил, хочет любить и быть любимой. Например, *«А может, и не думаешь про это — / немало всяких у тебя забот. / Дай бог тебе большое **бабье лето** / и осень ясную, когда она придет»* [С.П.Щипачев. «Тебе исполнилось сегодня тридцать восемь…» (1944), НКРЯ], *«Снегопад, снегопад, не мети мне на косы, / Не стучи в мою дверь, у ворот не кружи. / Снегопад, снегопад, если женщина просит, / **Бабье лето** ее торопить не спеши»* [18], *«О мудрость щедрейшего **бабьего лета**, / с отрадой тебя принимаю»* [О.Ф.Берггольц. Бабье лето (1956—1960), НКРЯ], *«**Бабье лето** — это последний шанс для тех лягушек, которые еще не стали царевнами. <…> Теперь такие царевичи… Пока до болота доберется — **бабье***

***лето** и кончится»* [М.Б.Бару. Навоз божьих коровок // «Волга», 2012, НКРЯ]. Символьное значение фразеологизма иногда бывает расширено до обозначения возраста не только женщин, но и мужчин: *«У соседа **Бабье лето**, / Расслабляется мужик, / На курорте женка где-то — / Бабы, водка и шашлык»* [19]; *«И волнуемся, и жаждем, и боимся, и ревнуем, / И проблемы все решаем поцелуем, поцелуем. / Посмеешься ты, но все же смех оставлю без ответа. / У мужчин бывает тоже **бабье лето, бабье лето**»* — фрагмент текста песни из телесериала «Сваты»: 12 серия 6 сезона (реж. — А.Яковлев, 2013 г., автор слов — Ф.Добронравов).

В болгарской лингвокультуре тоже присутствует устойчивое выражение, обозначающее теплый период осени, предшествующий холодам и дождям, — *циганско лято (цыганское лето)* [20] или *сиромашко лято* (буквально: *лето бедных*) [20, с. 293], но оно не символизирует определенный период в человеческой жизни. *Сиромашко лято* осень (примерно с 26 сентября) в Болгарии называют так потому, что теплая погода, несомненно, приятная для всех, особенно радует бедных людей, которым не надо отапливать дома и тратить на это силы и деньги. В русской лингвокультуре казалось бы близкое устойчивое выражение — *сиротское лето* — имеет совсем другой смысл: это прохладное, дождливое лето, само похожее на обделенного родительской любовью, несчастного человека.

Время суток в русском языке, наряду со словами *утро, день, вечер, ночь*, может обозначаться с помощью следующих лексем: *заря (утренняя) / рассвет, полдень, закат, полночь*. Они также изоморфны жизненному циклу человека и символизируют соответственно детство (молодость), зрелость, старость, смерть. Например: *«Хотя произошло это в далеком детстве, на **заре** жизни, но воспоминание о чудесном саде настолько завладело душой героя, что вот идут годы, а он все ищет зеленую калитку»* [Ю.К.Олеша. Книга прощания (1930—1959), НКРЯ]; *«Вспоминаю свой рдяный **рассвет**. / Он сулил не добро, не добро. / Как дерзко плясало в осьмнадцать лет / На бумаге мое перо»* [А.А.Баркова. «Вспоминаю свой рдяный рассвет…» [Пурговая, бредовая, плясовая, 1] (1975), НКРЯ], *«Не считаем ни дней, ни сроков. / Не гадаем, что впереди… / Трезвый, яростный и жестокий / **Полдень** жизни — не отходи!»* [О.Ф.Берггольц. Встреча (1939), НКРЯ]; *«Безумец! На **закате** дней / Он вздумал быть её супругом»* [А.С.Пушкин. Полтава (1828—1829), НКРЯ]; *«От **рассвета** до **полночи** / тишина и покой. / Никакой будто горечи / и беды никакой. / Только **полночь** опустится, / как догадка о том, / что уже не отпустится / ни сейчас, ни потом»* [Ю.Д.Левитанский. «Светлый праздник бездомности…» (1976), НКРЯ].

В болгарской лингвокультуре слова *зора* (рассвет) и *залез* (закат) также могут символизировать соответственно молодость и старость: «*Полека-лека прахът на годините се разсея и аз се върнах назад, много назад, в **зората** на своята младост»* (Др.Асенов) (перевод: «Понемногу память о прошедших годах рассеялась, отступила, и я вернулся на много лет назад, к тому, что было на заре моей молодости») [Цит. по: 21]; *«Все с тия планини аз мерих ръст. / И пак под мен играе конят алест. / Не минах през живота с равен тръс / и с луд галоп ще вляза в своя **залез**»* (Д.Методиев) (перевод: «И каждый раз я с этими горами рост свой равнял. / И опять подо мной играет лошадь алая. / Я не скакал через жизнь ровной трусцой / и необузданным галопом ворвусь я в свой закат») [Цит. по: 22].

А.А.Потебня обратил внимание на то, что символы в вербальной народной культуре нередко образуют ряды, элементы которых обладают сходным значением и поэтому могут быть взаимозаменяемыми в фольклорных текстах, например народных песнях: «…жених=конь=олень=стадо топчет зелье, руту, васильки и пр. или сад невесты» [23]. Ученый отмечает, что «образы, различные по совокупности своих признаков, могут быть почти тождественны по представлениям (или точкам, с коих рассматриваются) и значениям» [23, с. 41]. Названия времен года и времени суток в русской лингвокультуре образуют подобные ряды символов: утро=заря=рассвет=весна (начало жизни, молодость), день=полдень=лето (зрелость, жизнь), вечер=закат=осень (старость), ночь=полночь=зима (глубокая старость, смерть). Кроме того, эти ряды символов создают оппозиции, соответствующие мифологическим бинарным оппозициям, определяющим древние представления о мире: *утро / заря / рассвет* (молодость) — *вечер / закат* (старость), *день / полдень / лето* (зрелость, жизнь) — *ночь / полночь / зима* (глубокая старость, смерть). Эти оппозиции особенно часто используются в поэзии: *«За то, что так сбылось, что **вешний** твой **рассвет** / Свой пламень влил в мою **вечернюю зарю**, / Судьбу и небеса, молясь, благодарю»* [Н.М.Минский. «Молитв вопросительных не знает мой язык…» (1877—1937), НКРЯ]; *«Смежи мой взор, — но дней своих **зимою** / Моей любви ты **лето** вспоминай / И, добрый друг, стихи мои порою / Пред камельком трескучим напевай»* [В.Г.Тепляков. Моя старушка (1833), НКРЯ].

У названий месяцев символьные значения сформировались позднее, и они менее употребительны. В болгарской лингвокультуре, в отличие от русской, присутствует древнее символьное значение у месяца март — *баба Марта / Стара Марта / Марта*. Этот женский образ является персонификацией самого месяца, его начала, холодных, ветреных и снежных мартовских дней. Ненастные дни, которые насылает строптивая хозяйка месяца, в Болгарии называют *«бабини дни»*, о приходе холода в марте говорят «*баба Марта дойде» («пришла баба Марта»)*. Чтобы избежать плохой погоды все субботы в марте отмечаются как *«мартените съботи»* (мужчины и женщины не занимаются домашним хозяйством), кроме того, считается, что нужно совершить ритуальное действие, которое болгары называют *«разсмее Марта»* («рассмеши Марту»). Для этого в начале марта вывешивают во дворе одежду или ткань красного цвета: «*Когато Баба Марта е ядосана времето е студено, а когато се смее — топло и ласкаво. За да омилостивят Баба Марта, преди изгрев слънце жените изнасят на двора нещо червено — дреха, пояс, прежда, и го оставят на стряхата или на плодно дърво за девет дни. Вярва се, че червеното ще “разсмее Марта” и времето ще бъде хубаво*» (перевод: «Когда баба

Марта злится, погода холодная, а когда она смеется — теплая и ясная. Чтобы успокоить бабу Марту, перед восходом солнца женщины выносят во двор что-то красное: одежду, пояс, пряжу — и оставляют ее на карнизе или на плодовом дереве в течение девяти дней. Считается, что красный "рассмешит Марту" и погода будет хорошей») [24]. С названием месяца *март* у болгар связано и традиционное украшение из белых и красных ниток — *мартеница* (в виде браслетов, куколок, кисточек и др.). Браслет-матреницу завязывают на руке в первый день марта, чтобы в течение года быть здоровыми, счастливыми, защищенными от нечистой силы [25]. В болгарском календарном фольклоре существует такая заговорная формула, сопровождающая это действие: *«Баба Марта бързала, мартенички вързала, на момиче и кокиче, на момче и на дръвче! Аз пък ще ти вържа на теб, с пожелание за късмет!»* (перевод: *«Баба Марта спешила, мартеницы завязывала, на девочке и на подснежнике, на мальчике и на деревце! А я завяжу на тебе с пожеланием удачи!»*) [26].

В русском языке наиболее употребительно символьное значение другого месяца — *мая*. Используется оно преимущественно в поэтических контекстах. Учитывая географическое расположение России и ее большую протяженность в запада на восток и с севера на юг, мы можем с достаточной долей вероятности утверждать, что колебания в символьном употреблении слова «май» связаны именно с этими обстоятельствами: в одних регионах страны (на юге, юго-западе) календарный май ассоциируется с летом, в других (на севере) — это еще весна. Соответственно в одних контекстах май может быть символом юности и идет в одном ряду с весной, а в других — это символ проявления всех жизненных сил, что позволяет отнести его в тот же ряд, что и лето. Так, в следующем отрывке из стихотворения С.Есенина май — скорее символ расцвета жизни, лета, чем ее начала, весны: *«Что-то всеми навек утрачено. / **Май** мой синий! Июнь голубой! / Не с того ль так чадит мертвячиной / Над пропащею этой гульбой»* [С.А.Есенин. «Снова пьют здесь, смеются и плачут…» (1922), НКРЯ], а у Н.Глазкова май тоже символизирует первую половину жизни, но скорее юность: *«Но слабеет холод сильный, / Снеголед студеный зимний, / Тай! / Я испытываю радость / И с природою братаюсь / В мой **май**»* [Н.И.Глазков. «Посещает зимний холод…» (1938—1979), НКРЯ]. В болгарской лингвокультуре май является более однозначным символом и считается знаком пробуждения, силы, победы, нередко он противопоставлен сентябрю как символу увядания, грусти: «***Септември** ще бъде **май**. / Човешкият живот ще бъде един безкраен възход — нагоре, нагоре!»* (Гео Милев) (перевод: *«**Сентябрь** превратится в **май**. / Человеческая жизнь станет бесконечным восходом — вверх, вверх!»*) [27].

Некоторые названия времен года и времени суток в русской и болгарской вербальных культурах символизируют периоды в развитии чего-либо: зарождение (начало), расцвет, угасание, возвращение утраченных позиций, остановку. Эти символы используются преимущественно в публицистическом и научно-популярном стилях речи. Приведем примеры.

В русском языке *заря* и *рассвет* символизируют начало, зарождение, раннюю пору в развитии чего-либо: *«Этот рассказ, на котором, к слову сказать, можно было бы демонстрировать законы художественного такта, этот рассказ — весь писатель, весь Леонид Андреев, каким он является теперь, на **заре** своей деятельности и своей славы»* [Л.Д.Троцкий. О Леониде Андрееве (1902), НКРЯ]; *«Это примерно 1900-й год — **рассвет** моды на новый стиль в Петербурге»* [В петербургской квартире под слоями краски нашли уникальные росписи // lenta.ru, 2018.01.16, НКРЯ].

Весна выступает символом бурного расцвета в какой-либо сфере деятельности: *«Двукратная **весна** этого свободного искусства (в классическом мире и в новой Европе) была роскошна, но не вековечна»* [В.С.Соловьев. Три речи в память Достоевского (1881—1883), НКРЯ]; *«Сейчас в сфере НКО <некоммерческих организаций> в России затянувшаяся зима, но **весна** все равно никуда не денется»* [Михаил Федотов, Светлана Сухова. «Законодатели не поняли президента» // «Огонек», 2015, НКРЯ].

Закат в русском языке символизирует упадок, разрушение, деградацию, потерю силы, влияния: *«Исторический **закат** страны кинул ему косой луч счастья»* [Сергей Шаргунов. Чародей (2008), НКРЯ]; *«Постмодернисты на **закате** христианства показали, что возможны расхождения и в главном»* [Сергей Оробий. О пользе фальсификаций для культуры // «Знание-сила», 2012, НКРЯ].

Фразеологизм *бабье лето,* о котором применительно к обозначению возраста человека говорилось выше, в современном русском языке также может символизировать возвращение утраченных позиций в развитии чего-либо: *«Предвижу я благополучье / И **бабье лето** человечества»* [И.Г.Эренбург. «Продолжен мною древний пафос…» (1921), НКРЯ], *«**Бабье лето**» рубля, похоже, заканчивается. Впереди сумрак и холода. Главные причины внешние — это прежде всего новые витки санкций, о которых позаботятся новоизбранные законодатели США»* [Николай Вардуль. Рубль приготовился отступать перед санкциями США // Московский комсомолец, 2018.11.12, НКРЯ], *«**Бабье лето** авангарда, или Вторая жизнь агитационного текстиля 1920—1930-х годов»* [28].

Зима в русской лингвокультуре может являться символом застоя, стагнации, остановки в развитии чего-либо: *«Об этом теперь говорится с привычными для нашего времени акцентами: "Закончилась семидесятилетняя апокалиптическая **зима** воинствующего безбожия"; "гонения, невиданные за всю историю христианства", и так далее»* [Ксения Мяло. Богопричастность или богоотверженность? // «Наука и религия», 2010, НКРЯ].

В болгарском языке подобной символикой обладают слова *пролет* (весна), *есен* (осень), *зора* (утренняя заря, рассвет), *залез* (закат). *Пролет* является символом расцвета, бурного развития: *«Второто издание на „Люти чушки“ е във вашите ръце. То ... има особено значение като един от първите предвестници на*

политическата ни и културна ***пролет****. Р.Ралин»* (перевод: «Второе издание «Острых перцев» <сборник политических эпиграмм — А.В., А.Ю., С.Г.> находится в ваших руках. Это … имеет особое значение как один из первых предвестников нашей политической и культурной весны») [Цит. по: 29]. Кроме того, в болгарской лингвокультуре *пролет* может являться знаком новой жизни, веры, пробуждения: *«****Пролет*** *моя, моя бяла* ***пролет****.../ Нека видя първиа ти полет, / Дал живот на мъртвите площади, / нека видя само твойто слънце и — умра на твойте барикади!»* (Никола Вапцаров) (перевод: «Весна моя, моя белая весна... / Я хочу увидеть твой первый взлет, / Даривший жизнь мертвым площадям, / я хочу увидеть твой свет и — тогда погибнуть на твоих баррикадах!») [30]. В оппозицию с символом *пролет* вступает символ *есен*, который является знаком угасания, завершения в развитии чего-либо, например чувства: «*Да, все още обичаш този човек, но любовта... тя вече не е същата...* ***Есента*** *“навлиза” бавно в душата ти и сковава сърцето и чувствата ти*» — фрагмент эссе «*Пролет и есен в любовта*» («Весна и осень в любви») (перевод: «Да, ты все еще любишь этого человека, но любовь... она уже не та... Осень “входит” медленно в вашу душу и сковывает ваше сердце и чувства) [Цит. по: 31].

Зора символизирует начало, первое проявление чего-либо: *«Създаването на изкуствено съзнание е мечта на човека още от* ***зората*** *на науката»* (перевод: «Создание искусственного интеллекта было мечтой человека со времени рождения науки»); *«Това е въпросът, на който човечеството търси отговор още от зората на света»* (перевод: «Над этим вопросом человечество бьется с начала времен») [Цит. по: 32]. *Залез* является символом упадка, исчезновения, загнивания: *«Но “Обществото” напоследък беше в* ***залез****, един след друг членовете му го напускаха и неусетно всички губеха вяра в него...»* (Ст.Дичев) (перевод: «Однако “Общество” в последнее время было в упадке (буквально: в закате), один за другим бросали его члены и незаметно все теряли веру в него…») [Цит. по: 22].

Таким образом, проведённое исследование показало следующее.

1. В русском и болгарском языках некоторые наименования времен года и времени суток обладают символьными значениями.

2. Все названия времен года в обоих языках символизируют периоды жизни человека: *весна / пролет* являются символами ранних лет жизни, юности; *лето / лято* — зрелости; *осень / есен* — старости; *зима / зима* — глубокой старости, смерти.

3. Наименования времени суток в русском языке символизируют периоды жизни человека более последовательно, чем в болгарском. Так, в обоих языках *заря, рассвет / зора* являются знаками молодости; *закат / залез* — старости. Однако в русском символьными значениями обладают также *утро* (ранняя пора жизни), *день, полдень* (зрелость), *вечер* (старость), *ночь, полночь* (смерть), тогда как в болгарском соответствующие слова таких значений не имеют.

4. В русском языке слова *лето* и *день* (чаще во множественном числе — *дни*) могут также символизировать не определённые периоды жизни человека, а жизнь вообще.

5. Наименования времени суток и времен года в русской лингвокультуре образуют ряды символов со сходными значениями, которые вступают в оппозиции, соответствующие мифологическим бинарным оппозициям, определяющим древние представления о мире: *утро / заря / рассвет/ весна* (молодость) — *вечер / закат / осень* (старость), *день / полдень / лето* (жизнь) — *ночь / полночь / зима* (смерть). В болгарском языке символика наименований времени суток менее развита, чем в русском, поэтому ряды символов не образуются, однако в оппозиции символы также вступают: *пролет — есен, лято — зима, зора — залез*.

6. Фразеологическая единица *бабье лето* в русском языке может символизировать вторую молодость человека (чаще женщины), а также возвращение утраченных позиций в развитии чего-либо.

7. В русском и болгарском языках символьным значением обладают названия некоторых месяцев, наиболее употребительными из которых являются *май* в русском, *март и май* — в болгарском.

8. Некоторые названия времен года и времени суток используются в русской и болгарской вербальных культурах в качестве символов расцвета, бурного развития (*весна / пролет*), начала, зарождения, ранней поры в развитии чего-либо (*заря, рассвет / зора*) и упадка, угасания (*закат / залез*). Кроме того, в русской вербальной культуре символом застоя, стагнации, остановки в развитии является *зима*.

В целом сопоставительный анализ символики времен года и времени суток в русской и болгарской вербальных культурах показал, что многие символьные значения одинаковы в данных славянских языках, однако в болгарском символика наименований времени суток менее развита, чем в русском.

Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 19-512-18008). Название проекта: «Символика русских и болгарских вербальных текстов культуры».

1. Лотман Ю.М. Символ в системе культуры // Символ в системе культуры. Труды по знаковым системам. Учен.зап. Тарт.ун-та. Вып. 754. Тарту, 1987. С. 10-21.
2. Арутюнова Н.Д. Образ, метафора, символ в контексте жизни и культуры // Res Philologica: Филологические исследования памяти академика Георгия Владимировича Степанова / Ответственный редактор Д.С.Лихачев. М.—Л.: «Наука», 1990. С. 71-88.
3. Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. Изд. 2-е. М., 1995. 320 с.
4. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.

5. Москвин В.П. Символ // Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры. Терминологический словарь. Изд. 3-е, испр. и доп. Ростов н/Д: Феникс, 2007. С. 677-686.
6. Словарь современного русского литературного языка в 17 т. Т. 4. Ж—З. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1955. Стлб. 866.
7. Лирические народные песни. Ленинград, Библиотека поэта. Малая серия. Издание третье, 1955. С. 59.
8. Соболевский А.И. Великорусские народные песни: В 7 т. Т. 4. СПб, Гос. тип, 1898. 722 с. № 110.
9. Воронежские народные песни в современной записи / Под ред. С.Г.Лазутина. Воронеж, 1978. С. 38.
10. Славянские древности. Этнолингвистический словарь: В 5 т. Т. 5. М.: «Международные отношения», 2012. С. 212.
11. Национальный корпус русского языка [Электр. ресурс]. URL: https://ruscorpora.ru/new/index.html (дата обращения: 27.07.2020).
12. Хроленко А.Т. Введение в лингвофольклористику: Учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2010. 190 с. [Электр. ресурс]. URL: https://knigogid.ru/books/1177411-vvedenie-v-lingvofolkloristiku/toread/page-19 (дата обращения: 27.07.20).
13. Вазов И. Зима [Электр. ресурс]. URL: https://iknigi.net/avtor-ivan-vazov/114254-ljuleka-mi-zamirisa-ivan-vazov/read/page-2.html (дата обращения: 19.07.20).
14. Вазов И. Есен [Электр. ресурс]. URL: https://iknigi.net/avtor-ivan-vazov/114254-ljuleka-mi-zamirisa-ivan-vazov/read/page-2.html (дата обращения: 19.07.20).
15. Барболова З. и др. Речник на народната духовна култура на българите. София: Наука и изкудтво, 2018. С. 118.
16. Да се чувстваш най-добре в зимата на живота си: какво трябва да научим за щастието от една 90-годишна жена / Ред. Деница Димитрова [Электр. ресурс]. URL: https://www.edna.bg/svobodno-vreme/da-se-chuvstvash-naj-dobre-v-zimata-na-zhivota-si-kakvo-triabva-da-nauchim-za-shtastieto-ot-edna-90-godishna-zhena-4660165 (дата обращения: 16.07.20).
17. Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. СПб.: Фолио-Пресс, 1999. С. 337.
18. Рустайкис А.А. Снегопад: Стихи, песни, поэмы. М.: Виграф, 2002. 180 с.
19. Павлова И. Частушки про Бабье лето [Электр. ресурс]. URL: https://poembook.ru/poem/1068552 (дата обращения: 24.07.20).
20. Ничева К., Спасова-Михайлова С., Чолакова Кр. Фразеологичен речник на българския език: В 2 т. София, 1975. Т. 2. О — Я. С. 498.
21. Речник на българския език [Электр. ресурс]. URL: https://ibl.bas.bg/rbe/lang/bg/зора/ (дата обращения: 24.07.20).
22. Речник на българския език [Электр. ресурс]. URL: https://ibl.bas.bg/rbe/lang/bg/залез (дата обращения: 24.07.20).
23. Потебня А.А. Объяснения малорусских и сродных народных песен. Варшава, 1883. С. 44.
24. Честита Баба Марта! / Ред. Дарина Караколева [Электр. ресурс]. URL: https://dariknews.bg/novini/obshtestvo/chestita-baba-marta-video-2150808 (дата обращения: 20.07.20).
25. Славянские древности. Этнолингвистический словарь: В 5 т. Т. 3. М.: «Международные отношения», 2004. С. 188.
26. Тодорова Г. Пожелания за Баба Марта [Электр. ресурс]. URL: https://lazara.bg/razvlecheniq/pojelaniq-za-baba-marta/ (дата обращения: 23.07.20).
27. Милев Г. Септември [Электр. ресурс]. URL: https://litclub.com/library/bg/gmilev/septemvri.htm (дата обращения: 01.08.20).
28. Блюмин М.А. Бабье лето авангарда, или Вторая жизнь агитационного текстиля 1920—1930-х годов // Новый мир искусства. 2002. № 3. С. 41-43.
29. Речник на българския език [Электр. ресурс]. URL: https://ibl.bas.bg/rbe/lang/bg/пролет/ (дата обращения: 24.07.20).
30. Вапцаров Н. Пролет [Электр. ресурс]. URL: https://stihi.ru/2016/06/02/1 (дата обращения: 01.08.20).
31. Пролет и есен в любовта [Электр. ресурс]. URL: https://otkrovenia.com/bg/eseta/prolet-i-esen-v-lyubovta (дата обращения: 01.08.20).
32. Болгарско-русский контекстный перевод / Болгарский язык — Словари [Электр. ресурс]. URL: https://classes.ru/context-bulgarian-russian-term-1527977.htm (дата обращения: 27.07.20).

References

1. Lotman Yu.M. Simvol v sisteme kul′tury [Symbol in the culture system]. Simvol v sisteme kul′tury. Trudy po znakovym sistemam. Uchen.zap. Tart.un-ta, iss. 754. Tartu, 1987, pp. 10-21.
2. Arutyunova N.D. Obraz, metafora, simvol v kontekste zhizni i kul′tury [Image, metaphor, symbol in the context of life and culture]. In: Likhachev D.S., ed. Res Philologica: Filologicheskie issledovaniya pamyati akademika Georgiya Vladimirovicha Stepanova. Moscow; Leningrad, 1990, pp. 71-88.
3. Losev A.F. Problema simvola i realisticheskoe iskusstvo [The problem of symbol and realistic art]. Moscow, 1995. 320 p.
4. Teliya V.N. Russkaya frazeologiya. Semanticheskiy, pragmaticheskiy i lingvokul′turologicheskiy aspekty [Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguistic-cultural aspects]. Moscow, 1996. 288 p.
5. Moskvin V.P. Simvol [Symbol]. Vyrazitel′nye sredstva sovremennoy russkoy rechi. Tropy i figury. Terminologicheskiy slovar′. Rostov-na-Donu, 2007, pp. 677-686.
6. Slovar′ sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka in 17 vols, vol. 4 [Dictionary of modern Russian literary language]. Moscow, 1955, Stlb. 866.
7. Liricheskie narodnye pesni [Lyrical folk songs]. Leningrad, 1955, p. 59.
8. Sobolevskiy A.I. Velikorusskie narodnye pesni [Russian folk songs] In 7 vols, vol. 4. St. Petersburg, 1898. 722 p. No.110.
9. Lazutin S.G., ed. Voronezhskie narodnye pesni v sovremennoy zapisi [Voronezh folk songs in modern recordings]. Voronezh, 1978, p. 38.
10. Slavyanskie drevnosti. Ehtnolingvisticheskiy slovar′ [Slavic antiquities. Ethnolinguistic dictionary] in 5 vols, vol. 5. Moscow, 2012, p. 212.
11. Natsional′nyy korpus russkogo yazyka [National corpus of the Russian language]. Available at: https://ruscorpora.ru/new/index.html (accessed: 27.07.2020).
12. Khrolenko A.T. Vvedenie v lingvofol′kloristiku: Uchebnoe posobie [Introduction to Linguo-folkloristics Textbook]. Moscow, 2010. Available at: https://knigogid.ru/books/1177411-vvedenie-v-lingvofolkloristiku/toread/page-19 (accessed: 27.07.20).
13. Vazov I. Zima [Winter]. Available at: https://iknigi.net/avtor-ivan-vazov/114254-ljuleka-mi-zamirisa-ivan-vazov/read/page-2.html (accessed: 19.07.20).
14. Vazov I. Esen [Autumn]. Available at: https://iknigi.net/avtor-ivan-vazov/114254-ljuleka-mi-zamirisa-ivan-vazov/read/page-2.html (accessed: 19.07.20).
15. Barbolova Z. et al. Rechnik na narodnata dukhovna kultura na b″lgarite [Dictionary of Bulgarian folk spiritual culture]. Sofiya, 2018, p. 118.
16. Da se chuvstvash nay-dobre v zimata na zhivota si: kakvo tryabva da nauchim za shchastieto ot edna 90-godishna zhena [Let's feel better in the winter of life: what we should learn about happiness from a 90-year-old woman]. Available at: https://www.edna.bg/svobodno-vreme/da-se-chuvstvash-naj-dobre-v-zimata-na-zhivota-si-kakvo-triabva-da-nauchim-za-shtastieto-ot-edna-90-godishna-zhena-4660165 (accessed: 16.07.20).
17. Birikh A.K., Mokienko V.M., Stepanova L.I. Slovar′ russkoy frazeologii. Istoriko-ehtimologicheskiy spravochnik [Dictionary of Russian phraseology. Historical and etymological reference]. Saint-Petersburg, 1999, p. 337.
18. Rustaykis A.A. Snegopad: Stikhi, pesni, poehmy [Snowfall: Poems, songs, poems]. Moscow, 2002. 180 p.
19. Pavlova I. Chastushki pro Bab′e leto [Ditties about Indian summer]. Available at: https://poembook.ru/poem/1068552 (accessed: 24.07.20).

20. Nicheva K., Spasova-Mikhaylova S., Cholakova Kr. Frazeologichen rechnik na b″lgarskiya ezik [Phraseological Dictionary of the Bulgarian Language] in 2 vols, vol. 2. Sofiya, 1975, p. 498.
21. Rechnik na b″lgarskiya ezik [Dictionary of the Bulgarian language]. Available at: https://ibl.bas.bg/rbe/lang/bg/zora/ (accessed: 24.07.20).
22. Rechnik na b″lgarskiya ezik [Dictionary of the Bulgarian language]. Available at: https://ibl.bas.bg/rbe/lang/bg/zalez (accessed: 24.07.20).
23. Potebnya A.A. Ob″yasneniya malorusskikh i srodnykh narodnykh pesen [Explanations of Ukrainian and related folk songs]. Varshava, 1883, p. 44.
24. Chestita Baba Marta! [Congratulations Baba Marta]. Available at: https://dariknews.bg/novini/obshtestvo/chestita-baba-marta-video-2150808 (accessed: 20.07.20).
25. Slavyanskie drevnosti. Ehtnolingvisticheskiy slovar′ [Slavic antiquities. Ethnolinguistic dictionary] in 5 vols, vol. 3. Moscow, 2004, p. 188.
26. Todorova G. Pozhelaniya za Baba Marta [Congratulations Baba Marta]. Available at: https://lazara.bg/razvlecheniq/pojelaniq-za-baba-marta/ (accessed: 23.07.20).
27. Milev G. Septemvri [September]. Available at: https://litclub.com/library/bg/gmilev/septemvri.htm (accessed: 01.08.20).
28. Blyumin M.A. Bab′e leto avangarda, ili Vtoraya zhizn′ agitatsionnogo tekstilya 1920—1930-kh godov [Indian summer of the avant-garde, or the Second life of campaigning textiles 1920s—1930s]. Novyy mir iskusstva, 2002, no. 3, pp. 41-43.
29. Rechnik na b″lgarskiya ezik [Dictionary of the Bulgarian language]. Available at: https://ibl.bas.bg/rbe/lang/bg/prolet/ (accessed: 24.07.20).
30. Vaptsarov N. Prolet [Spring]. Available at: https://stihi.ru/2016/06/02/1 (accessed: 01.08.20).
31. Prolet i esen v lyubovta [Spring and autumn in love]. Available at: https://otkrovenia.com/bg/eseta/prolet-i-esen-v-lyubovta (accessed: 01.08.20).
32. Bolgarsko-russkiy kontekstnyy perevod / Bolgarskiy yazyk — Slovari [Bulgarian-Russian contextual translation / Bulgarian language — Dictionaries]. Available at: https://classes.ru/context-bulgarian-russian-term-1527977.htm (accessed: 27.07.20).

Abramova V.I., Arkhangel'skaya Yu.V., Georgieva S.I. Symbolic meanings of the names of the seasons and the time of day in Russian and Bulgarian linguocultures. The article compares symbolic meanings of the names of the seasons and the time of day in Russian and Bulgarian linguocultures: весна / пролет (spring); лето / лято (summer); осень / есен (autumn); зима / зима (winter); рассвет, заря / зора (sunrise); закат / залез (sunset), and also studies Russian language symbols утро (morning), день (day), вечер (evening), ночь (night), полдень (midday), полночь (midnight), which don't have concordances in the Bulgarian language. The analysis of the folklore, literary and publicistic texts strongly proves the existence of certain symbolic meanings (emotional state, life stages and the age of the person, periods in development of something) of the mentioned lexical units, which allows to consider them in view of time and animic linguocultural codes. The Russian phraseological unit *бабье лето* also symbolically correlates with the age of the person and the period in development of something. The analysis of the studied material allows to show the existence of symbolic ranges, which form words denoting times of day and seasons in the Russian linguoculture. The members of these ranges can be interchangeable because they have the same symbolic meaning correlating with the age of the person, and moreover they form oppositions often used in literary speech: утро=заря=весна (youth) — вечер=закат=осень (anility); день=полдень=лето (life) — ночь=полночь=зима (death). In the Bulgarian language the symbolics of the times of day names is less development, than in the Russian language, and not as much consistent, that is why the symbolic ranges are not developed, but the symbols also form oppositions: пролет — есен, лято — зима, зора — залез.

Keywords: language symbol, season, time of day, Russian linguoculture, Bulgarian linguoculture, isomorphism, opposition, symbolic range.

Сведения об авторах. Вероника Игоревна Абрамова — кандидат филологических наук (10.01.01), доцент, Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н.Толстого, факультет русской филологии и документоведения, кафедра русского языка и литературы; ORCID: 0000-0003-3684-9658; istinijobraz@mail.ru; Юлия Владимировна Архангельская — кандидат филологических наук (10.02.01), доцент, старший научный сотрудник; Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н.Толстого, факультет русской филологии и документоведения, кафедра документоведения и стилистики русского языка; ORCID:0000-0003-0998-7772; archangelju@yandex.ru; Стефка Иванова Георгиева — кандидат филологических наук, профессор; Пловдивский университет им. Паисия Хилендарского; ORCID: 0000-0002-0053-3099; stefka3@abv.bg.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 01.08.2020. Принята к публикации 25.08.2020.